

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

УДК 316.334.52

ДИАЛЕКТИКА ВЗАИМОСВЯЗИ АРМИИ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

© 2008 г. С. Н. Вагин

*Шахтинский институт
Южно-Российского государственного технического университета
(Новочеркасского политехнического института)*

Армия занимает особое место в системе государственных органов и оказывает серьезное влияние на состояние всей системы отношений между государством и гражданским обществом.

Ключевые слова: *армия; гражданское общество; институт; субъект институциональной основы гражданского общества.*

Army takes a special place in state bodies' system and has a serious influence on whole system of attitudes between the state and civil society.

Key words: *army; civil society; institution; subject of the civil society's institutional basis.*

В связи со сложностью и противоречивостью трансформационных процессов в современном российском обществе и армии, значимость военно-гражданских отношений в настоящее время неизмеримо возросла.

Актуальность военно-гражданской проблематики в современной отечественной социологии инициировала появление большого количества публикаций по данному вопросу (Н. Баранов, А. Владимиров, П. Гольбах, И. Грабовский, Ф. Дайсон, Я. Кузьминов, С. Малюков, В. Серебрянников, Е. Степанова, Ю. Сумбатов, Б. Шапошников и др.). Однако в большинстве своем авторы, на наш взгляд, либо сужали область военно-гражданских отношений, либо абсолютизировали отличия военной и гражданской сфер, полагая, что они отражают различные миры — «мир военных», «мир гражданских», «сферы гражданской и военной жизни» [1]. Кроме того, многозначность и непрямолинейность термина «гражданское обще-

ство» также затрудняют анализ взаимодействия армии и гражданского общества.

Несмотря на постоянное употребление термина «гражданское общество» в научной и публицистической литературе, можно констатировать большое разночтение в понимании сущности и содержания этого общественного феномена, его границ и внутренней структуры.

В отечественной науке понятие «гражданское общество» стало утверждаться лишь в начале 90-х гг. XX столетия (В. Вахштинский, В. Библер, Ф. Бурлацкий, А. Володин, К. Гаджиев, Г. Гусейнов, Ю. Давыдов, и др.).

Не ставя перед собой задачу подробного анализа существующих подходов по этой проблеме, заметим только, что в качестве определения гражданского общества мы будем использовать следующее: гражданское общество — это «совокупность граждан, добровольных объединений и организаций, которые строят свою деятельность на основе признания приорите-

та общества и необходимости служения ему государства и его органов» [2].

Исходной методологической предпосылкой изучения взаимосвязи армии и гражданского общества является положение о неразрывном диалектическом единстве данных институтов. Действительно, каждый гражданин, даже самый далёкий от армии, осознаёт, что реализация его прав и свобод в условиях гражданского общества возможна лишь при условии обеспечения надёжной военной безопасности страны, что, в свою очередь, требует сильной армии. Сегодня по-прежнему сохраняют актуальность слова Н. Макиавелли о том, что «не найдётся ничего более единого, более слитного, более содружественного, чем жизнь гражданина и воина. Всем сословиям, существующим в государстве ради общего блага людей, не были бы нужны все учреждения, созданные для того, чтобы люди жили в страхе законов и Бога, если бы при этом не подготовлялась для их защиты сила, которая, будучи хорошо устроенной, спасает даже такие учреждения, которые сами по себе негодны. Наоборот, учреждения хорошие, но лишённые военной поддержки, распадаются совершенно так же, как разрушаются постройки роскошного королевского дворца, украшенные драгоценностями и золотом, но не защищенные от дождя ... Благодаря этой необходимости, которую хорошо понимали законодатели империй и полководцы, жизнь солдата прославлялась другими гражданами, которые всячески старались ей следовать и подражать ... » [3].

Данное обстоятельство сформировало в общественной мысли аксиому: «армия — сколок общества». Но так ли это на самом деле?

Если гражданское общество предполагает обеспечение индивидуальной свободы граждан, то армия, напротив, является строго централизованным, иерархически выстроенным институтом, требующим от каждого своего компонента беспрекословного подчинения и неукоснительного выполнения всех приказов и указаний. Очевидно, что идея индивидуальной свободы, столь естественная в гражданском обществе, завоёвывая позиции в армейской среде, ставит её на грань разрушения. Как следствие этого, основные принципы функционирования военных структур противоречат принципам демократического гражданского общества. Другими словами, в армии не может быть демократии: система единоначалия, без которого армия не может существовать, предполагает на-

личие иерархии, начальников и подчиненных, приказа и его выполнения [4].

В порядке обсуждения сошлемся на теорию «морального самоограничения» испанского ученого П. Гарсия, предлагавшего формировать у военнослужащих чувство «морального самоограничения», то есть готовность не выполнить приказ, если он, по мнению данного военнослужащего, является преступным и противоречит интересам граждан [5]. Однако, на наш взгляд, такое «моральное самоограничение» является пагубным для армии, так как фактически подразумевает право военнослужащих обсуждать приказы и принимать решение о его выполнении или невыполнении.

Возникает парадоксальная ситуация: армия и гражданское общество, существуя в неразрывном диалектическом единстве, тем не менее, соприкасаясь, действуют друг на друга разрушительно.

Тем не менее, именно гражданское общество является сферой формирования гражданской активности по обеспечению военной безопасности страны. Армия, в свою очередь, находится в неразрывной связи с обществом по той простой причине, что военнослужащие являются не только подданными государства, призванными обеспечивать военную безопасность общества, но и гражданами этого общества, носителями его социальных идей, традиций, моральных норм и убеждений, то есть имеет место своего рода диалектическое единство «гражданина-воина» и «воина-гражданина».

Исследование истории развития нашей страны свидетельствует, что граждане всегда рассматривали вооруженную защиту как одну из важнейших функций государства и общества. К сожалению, в конце XX в. традиционно теплые и уважительные отношения между армией и гражданским населением были нарушены, что имеет своей причиной ряд обстоятельств как объективного, так и субъективного характера.

В период распада СССР и становления РФ значительно снизился уровень жизни людей, что привело к нарастанию социальной напряженности в обществе. Используя данное обстоятельство, оппозиция умело представила армию (как силовой институт власти) косвенным виновником низкого уровня жизни людей. Ситуацию усугубило стремление партийного руководства использовать военнослужащих для решения внутренних и политических задач, возлагая при этом в случае неудачи на

них ответственность за применение силы против граждан.

Всё вышеназванное и стало той самой основой, на базе которой происходило становление новой российской государственности: развитие социума и формирование отношений между его отдельными компонентами. Следует оговориться, что все эти процессы были диалектически взаимосвязаны, и рассматривать взаимосвязь армии и гражданского общества изолировано от государства и без учёта их взаимоотношений нет смысла.

В целом, военно-гражданские отношения распадаются на два больших блока: отношение военных к гражданским и отношение гражданских к военным.

Рассмотрим характеристику отношения военных к гражданскому обществу, которая во многом зависит от специфики политической системы страны и особенностей её функционирования, то есть политического режима.

Воздействие армии на гражданское общество можно условно представить в виде двух направлений. Первым из них является участие отдельных военнослужащих в работе общественных объединений, если данное объединение не преследует политических целей.

Конструктивное взаимовыгодное сотрудничество российской армии и гражданского общества зависит не только от специфики трансформационных процессов, протекающих в гражданской среде, но и от позиции военнослужащих как социального слоя, а также армии как системного целостного образования. Она же (позиция) формируется под влиянием множества факторов, центральное место среди которых отводится деятельности органов военного управления.

Поэтому вторым направлением влияния армии на гражданское общество является деятельность органов военного управления, одним из аспектов которой должна быть постоянная разъяснительная работа среди граждан. Её смысл заключается в объективном изложении армейских проблем и разъяснении гражданам их общественной значимости. Результатом данной работы должно стать понимание обществом необходимости использования части государственного бюджета (то есть части уплачиваемых налогов) для решения армейских проблем.

Помимо непосредственного влияния на гражданское общество, армия обладает каналами косвенного влияния на него благодаря само-

му факту своего существования и потенциальной возможности применения ею вооружённого насилия. Это проявляется в диалектике взаимоотношений государства и гражданского общества, когда лояльность армии по отношению к существующей власти позволяет последней вторгаться в сферу гражданского общества и расширять свои функции.

Что касается влияния гражданского общества на армию, то оно определяется тем, насколько эффективно последняя служит его интересам, и носит преимущественно косвенный характер.

Косвенным влиянием на деятельность армии обладают политические партии, которые формируют свой вариант военной политики, наиболее полно отвечающей интересам своего электората. В дальнейшем, утверждаясь в органах власти в правящей или оппозиционной роли, они стремятся реализовывать свои программные положения.

Напомним, что при советской власти существовала монополия партизанской армии правящей политической партией, выражающаяся в создании широкой сети политорганов и партийных организаций в воинских соединениях и частях, массовом вовлечении военнослужащих в ряды правящей партии. В настоящий момент, в связи с процессами демократизации российского общества, в РФ принята департизация, в связи с которой военнослужащим запрещено вступать в различные политические партии, участвовать в работе партийных органов, бороться за реализацию программных положений, заниматься агитацией, пропагандой и т. д. Излишне говорить, что политическим партиям категорически запрещено склонять военнослужащих к использованию своего должностного положения в армии в интересах своей партии.

Косвенно влияя на положение армии граждане могут посредством воздействия на государство, поскольку так или иначе государство в идеале вынуждено сверять свои поступки с интересами граждан. Последние, в свою очередь, имеют возможность воздействовать на власть для принятия соответствующих решений.

Каков же механизм этого воздействия? Первым направлением воздействия является демократическая процедура формирования органов власти. Обладая правом на участие в политической жизни и частично реализуя его в процессе выборов, граждане получают воз-

возможность отдать свои голоса тем кандидатам, которые наиболее полно учитывают в своих программах интересы соответствующего электората. Понимая это, субъекты политической деятельности в процессе борьбы за власть вынуждены глубоко изучать и тщательно анализировать преобладающие в гражданской среде настроения и предлагать избирателям соответствующие концептуальные положения своей будущей (в случае избрания) политики в целом и военной политики в частности. Если же эти положения не совпадают с интересами населения, оно вправе отказать в доверии данному субъекту и делегировать властные полномочия другому.

Существует еще один канал влияния гражданского общества на армию — косвенное влияние на определенные органы власти в целях принятия ими какого-либо решения.

Одной из таких ключевых проблем, в решении которых одинаково заинтересованы все граждане, является обеспечение надежной обороны страны. Последнее, в свою очередь, предусматривает постоянную заботу об армии как основном субъекте решения этой задачи.

Следовательно, стремление исполнительной власти отстаивать интересы армии в диалоге с гражданами и их представителями в парламенте не столько носит субъективный характер, сколько продиктовано объективными условиями функционирования данной ветви власти.

Корпус законодателей, напротив, интегрирует в себе все многообразие социально-экономических интересов населения и вынужден постоянно сверять свою деятельность с интересами конкретного, выдвинувшего их округа. Позитивным результатом деятельности депутатов является повышение благосостояния конкретной группы населения, преобладающей в их электорате. Это возможно лишь в результате принятия и последующей реализации социально ориентированных программ или программ регионального развития. Однако это влечет за собой отвлечение средств от общенациональных программ, то есть перераспределение бюджета.

Таким образом, можно сделать вывод, что принятию государственных решений по вопросам функционирования и развития армии предшествуют бурные дискуссии, в ходе которых завышенные запросы одной стороны (исполнительной власти) наталкиваются на противодействие и стремление к их ограничению

другой (законодателей). В этом, в частности, находит проявление механизм «сдержек и противовесов».

Вместе с тем следует учитывать, что, хотя в основе данного механизма, и заложены объективные основания, в реальной жизни он проявляется лишь как тенденция. Дело в том, что в зависимости от конкретных обстоятельств позиции сторон могут не просто отличаться от обозначенных выше, но и становиться прямо противоположными. Примером может служить наша страна. Не является секретом тот факт, что в течение длительного времени (середина 90-х гг.) позиция «правительства реформаторов» была откровенно антиармейской.

Напротив, корпус законодателей проявлял значительно большую озабоченность проблемами военных и требовал от правительства их решения.

Непосредственный контроль со стороны гражданского общества осуществляют субъекты его институциональной основы. Им предоставлено право запрашивать у органов военного управления или получать по другим каналам интересующую их информацию о деятельности армейских структур и доводить ее до широких слоев общественности; изучать общественное мнение, организовывать и непосредственно участвовать в дискуссиях по вопросам военного строительства; выступать с инициативами и предложениями по вопросам обороноспособности страны и т. д.

Одной из форм *непосредственного* контроля армии со стороны гражданского общества стало появление Комитетов солдатских матерей (1987 г.), вызванное к жизни нерешенными армейскими проблемами. Публичное признание проблемы — факты нарушения прав военнослужащих — привело к осознанию необходимости защиты этих прав и контроля над их соблюдением с помощью независимых организационных структур. В деятельности данной организации используются различные формы: пикетирование зданий, занимаемых армейскими структурами, обращения с требованиями в СМИ, органы власти, консультации и совместные конференции с общероссийскими и международными организациями по защите прав человека, работа в общественной палате, участие в избирательной кампании, судебные разбирательства с органами военной прокуратуры и представителями военного округа, марши мира и демонстрации.

Главная форма деятельности организации — юридическое консультирование, разъяснение законодательства о военной службе.

С учетом мировой практики необходимо отметить, что формирование гражданского контроля над армией в России находится на начальном этапе, что чревато милитаризацией экономики и духовной жизни.

В непосредственной связи с гражданским контролем состоит деятельность по военно-патриотическому воспитанию граждан, поскольку последнее является точкой пересечения интересов власти и части гражданского общества и объединяет всех, кто заинтересован в укреплении российской армии и успешном выполнении ими своих функций.

В заключение отметим, что для эффективного взаимодействия институтов армии и гражданского общества необходимо создать

между ними оптимальную систему связей и отношений, позволяющую реализовывать социальные ожидания обеих сторон.

Литература

1. Дайсон Ф. Оружие и надежда. — М.: Прогресс, 1990.
2. Гражданское общество // Социологическая энциклопедия. — Минск, 2003. — С. 71.
3. Макиавелли Н. О военном сословии // МЭМО. — 1998. — № 3.
4. Меримский В. А. В погоне за «Львом Панджшера». — М., 1993.
5. Гарсия П. Вооруженные силы в условиях перехода от тоталитарного государства к демократическому // Военная мысль. — 1992. — № 8–9.

Поступила в редакцию

6 сентября 2008 г.

Сергей Николаевич Вагин — соискатель кафедры «Гуманитарные и социальные науки» Шахтинского института (филиала) ЮРГТУ (НПИ).

Автор работ по социальным проблемам военной службы.

346500 г. Шахты, пл. Ленина, 1
Тел.: (8636) 22-59-75, e-mail: gan@itsinpi.ru

Sergey Nikolaevich Vagin — applicant of «Humanitarian and social sciences» department of SRSTU (NPI) Shakhtinsky institute (branch).
Author's works describe social problems of army service.

Lenina sq. 1, 346500, Shakhty, Rostov reg., Russia